

2 КРУГОЛОМ 78

КОМАНДИР НАМ РЕВОЛЮЦИИ

В морозные январские дни 1924 года я вместе с Д. А. Фурмановым и другими чапаевцами стоял в почетном карауле у гроба В. И. Ленина. Трудно было поверить, что не стало вождя, звавшего нас, солдат революции, разутых, раздетых, голодных, на смертельный бой с ее многочисленными врагами. Вот тогда мы впервые увидели слезы на глазах М. В. Фрунзе, нашего железного командарма. Он плакал и не стыдился своих слез.

Вспоминая об этих днях теперь, я могу сказать, что мне повезло на боевых друзей и на учителей. М. В. Фрунзе я видел еще мальчишкой в 1905 году в Иваново-Вознесенске—он тогда руководил первыми боевыми дружинами. Эти дружины явились прообразом будущих красногвардейских отрядов.

В годы гражданской войны М. В. Фрунзе не проиграл ни одного сражения. С его именем связана ликвидация сил контрреволюции в Москве, успешная борьба с англо-американскими интервентами на севере, разгром Колчака на Восточном фронте. Он разбил белоказацкие армии в уральских степях, освободил Туркестан, Семиречье, нанес сокрушительное поражение бухарскому эмиру, несмотря на пятикратный перевес сил противника. Под общим командованием М. В. Фрунзе был осуществлен штурм Перекопа и уничтожена армия Врангеля в Крыму. Я горжусь, что первую свою награду—орден Боевого Красного Знамени—за освобождение станции Янайская на Урале я получил из рук этого выдающегося полководца.

На Уральском фронте меня назначили командиром артиллерийского дивизиона, а затем начальником артиллерии 25-й чапаевской дивизии. Многим я обязан ее легендарному начдиву. В. И. Чапаев отличился еще в первую мировую войну, получив за храбрость четыре георгиевских креста и высший солдатский чин

25 мая
1919 года.
В. И. Ленин
произносит
речь
перед
войсками
Всевобуча.

*«Командиров
нам дала революция...» —
эти слова принадлежат
знаменитому командарму
1-й Конной —
С. М. Буденному.*

ШПРОВ ДАЛА ЮЩАЯ

7 ноября
1977 года.
Военный
парад
на
Красной
площади.

подпрапорщика. В Поволжье и на Урале Василий Иванович освобождал от белогвардейцев села, где когда-то плотничал вместе с отцом и братьями. У него было кровное родство с трудовыми людьми. Потому так любили его красноармейцы и преданно шли за ним в бой.

В чапаевской дивизии мне довелось сражаться вместе со многими замечательными людьми. Адьютантом артиллерийского дивизиона у нас был А. В. Беляков — будущий штурман в чкаловском экипаже, совершившем беспосадочный перелет через Северный полюс в Америку. Полковой инженер М. Т. Слепнев также стал известным летчиком. В числе первых он был удостоен Золотой Звезды Героя Советского Союза за участие в спасении челюскинцев. Летом 1919 года, после изгнания колчаковских войск из Уфы, М. Т. Слепнев строил здесь детские дома.

Из бойцов и командиров 25-й чапаевской дивизии выросла целая плеяда известных советских военачальников. Герой Советского Союза генерал И. В. Панфилов, остановивший осенью 1941 года фашистские танки под Москвой, командовал у нас взводом и ротой. Прославленный партизанский полководец, дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак работал в штабе нашей дивизии начальником команды по сбору оружия. Генерал армии А. А. Лучинский, командующий 28-й армией в Берлинской операции, был командиром конного взвода. Чапаевцем считал себя и маршал Г. К. Жуков. Будучи командиром эскадрона, он подчинялся В. И. Чапаеву при наступлении на Уральск.

Голоса видных
советских военачальников
вы услышите
на первой
звуковой странице
«Кругозора».

Н. ХЛЕБНИКОВ,
генерал-полковник, Герой Советского Союза

Недоглядели. И четырехлетняя Алена «полакомилась» снотворным.

Расчищая путь сигналом сирены, «Скорая», казалось, в одно мгновение домчала ее к тем, кто должен был помочь. Московская детская больница имени Филатова, приемное отделение, аппарат искусственного дыхания—все это вихрем промелькнуло в сознании убитой горем матери. И вдруг—о счастье!—вновь бьется маленькое сердечко. Но радоваться рано. Из-за слабости сердечной деятельности, отсутствия дыхания методы активной детоксикации противопоказаны. Кроме одного—метода гемосорбции—таким было заключение врачей. Метод был применен. И через четыре часа Алена уже отвечала на вопросы незнакомого ей человека в зеленом халате и такой же зеленой шапочке.

«Было это полтора года назад,—говорит кандидат медицинских наук Олег Павлович Мошаров,—а мы и сейчас еще вспоминаем эту милую девочку, которой, казалось бы, чудом была возвращена жизнь. Теперь к «чуду» этому мы привыкли. Благодаря ему спасли уже многих «безнадежных детей».

Метод гемосорбции—удаления из организма вредных веществ—был разработан во 2-м Московском медицинском институте под руководством его ректора академика АМН СССР, лауреата Государственной премии СССР Юрия Ми-

хайловича Лопухина. Опыт Института скорой помощи имени Склифосовского и токсикологического центра при детской больнице имени Филатова показал, что по скорости действия этот метод во много раз эффективнее других. С его помощью удается спасти жизнь людей, погибавших раньше от острых отравлений, болезней печени и почек.

Сферу его использования со временем, безусловно, расширят. И многое здесь зависит от научно-исследовательской деятельности в области химии, физики, электротехники. На сегодня химики уже сумели решить сложнейшую проблему—подготовить уголь и ионообменную смолу для очистки крови, лимфы, плазмы, а с помощью специалистов по электронно-вычислительной технике на принципе метода гемосорбции созданы аппараты типа «искусственная печень».

Новейшие, а во многих случаях уникальные приборы и аппараты позволяют нашим медикам добиваться небывалых доселе побед в борьбе за жизнь человека. И, воплощая в жизнь «программу здоровья»—важную составную часть социальной программы, государство не жалеет средств.

На юго-западе столицы рождается новая теоретическая и клиническая база 2-го Московского медицинского института—настоящий город здоровья. Центром всего комплекса станет 23-этажная клиническая больница.

Уже полностью вошел в строй научно-исследовательский центр, который вы видите на фото. И, если пройти по его лабораториям и отделам, нетрудно убедиться, какую большую роль играет научно-технический прогресс в развитии

советской медицины: повсюду можно увидеть ЭВМ, видеоманитофоны, телевизионные камеры и множество другой самой современной техники, вплоть до лазера. В научно-исследовательском центре 2-го Московского медицинского института 70 отделов и самостоятельных лабораторий. В них занимаются исследованиями по всем разделам медицины. И новые методы лечения применяются потом по всей стране. Так же, как родившийся здесь метод гемосорбции.

Татьяна ПОМРАНЦЕВА
Достигнута еще одна победа, цена которой—жизнь. О новейшем методе советской медицины рассказывают на третьей звуковой странице академик Ю. М. Лопухин, кандидаты медицинских наук О. А. Машков и Б. К. Шуркалин.

ОБЫКНОВЕННОЕ

ЧУДО

Граждане СССР имеют право на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан... развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан.

Из статьи 42-й Конституции СССР

Профессор
М. Н. Молоденков (слева)—
руководитель клиники 55-й
московской больницы,
где впервые был применен
метод гемосорбции,
и академик АМН СССР
Ю. М. Лопухин.

Фото А. Лидова

«...Я пишу пьесы. Я показываю То, что видел. На рынках человечины Видел я, как торгуют людьми. Это Я показываю. Я пишу пьесы...»

О Брехте, о его жизни, пьесах, режиссуре, поэзии, общественной борьбе великого драматурга и поэта-антифашиста написаны сотни книг. Но одним из лучших литературных портретов его, пожалуй, остается тот, что был написан еще в 30-х годах его другом, советским писателем Сергеем Третьяковым. Мы помещаем выдержки из очерка Третьякова «Берт Брехт».

...Он кажется нотой, выдутой из узкого кларнета. Вместо пиджака на нем жилетка, правда, с рукавами. Его горбоносое лицо можно сравнить с лицом Вольтера и Рамзеса...

На голове Брехта кепка. Но какая! Козырек ее поломан, край вздут дыбом, словно из брехтовского черепа дует сквозняк. На носу у него допо-

топные, каких никто не носит, очки в тонкой железной оправе.

В родном своем городе Аугсбурге Брехт водит меня мимо громадного собора, обросшего квартирами попов и каноников. Из окон духовной семинарии—монотонное жужжание теологической лекции. Брехт ищет на карнизах следы пуль и рассказывает:

— Я медик по образованию. Мальчишкой я был мобилизован на войну и оставлен при госпитале. Я бинтовал раны, мазал йодом, ставил клизмы, делал переливания крови. Если бы врач приказал мне: «Брехт, ампутируй ногу!»—я бы ответил: «Слушаюсь, ваше благородие»—и отрезал бы ногу. Если бы мне сказали:

«Брехт, трепанируй!»—я бы взломал череп, залез в мозги. Я видел, как наспех чинят человека, чтобы скорей отправить его снова в бой...

Вечером дома под аккомпанемент банджо Брехт пронзительным клеточком поет на собственный мотив балладу о мертвом солдате, где рассказывается, как откопали солдата, как починили его, двинули в бой...

— Я был членом аугсбургского ревкома в 1919 году,—рассказывает Брехт...—У нас не было ни одного красногвардейца. Мы не успели издать ни одного декрета, не успели национализировать ни одного банка, не закрыли ни одной церкви. Через два дня войска генерала Эппаусмиртеля, идя на Мюнхен, задели нас своим крылом...

Потом Бавария отплыла в прошлое. Начался Берлин, баллады, пьесы, дискуссии, схватки. Баллада—основа Брехта. Пискатор считает, что все пьесы Брехта—драматизированные баллады. Эпос баллады перекочевывает в театр, кристаллизуясь в идее эпического театра. Эпический театр должен повествовать о событиях, заставляя в них разбираться, в противовес традиционному драматическому, как его называет Брехт, аристотелевскому театру, который погружает зрителя в цепь переживаний...

Приехав в Москву в 1932 году, Брехт излагал мне свой замысел устроить в Берлине театр-паноптикум, где инсценировались бы только интереснейшие судебные процессы из истории человечества.

— Два процесса за вечер, по часу с четвертью каждый. Например, процесс Сократа. Суд над колдуней... Суд над Георгом Гроссом по обвинению в кощунстве за его карикатуру

На фото
слева—Б. Брехт,
справа—
Мильва, Г. Май, Ж. Монтеро

МУЗЫКА БРЕХТА

«Христос в противогазе»... Кончится, скажем, суд над Сократом. Мы устраиваем короткий суд над ведьмой, где заседателями сидят закованные в железо рыцари, приговаривающие ведьму к сожжению. Потом начнется суд над Гроссом. Но рыцарей мы забудем убрать со сцены. Когда возмущенный прокурор обрушится на художника... раздастся страшный лязг, словно бы заоплодировали два десятка пятиведерных самоваров. Это растроганные рыцари, хлопая железными рукавицами, приветствуют защитника беззащитного бога...

Мировая слава Брехта пришла к нему с пьесой «Трехгрошовая опера». Музыка этой оперы, острая и сентиментальная, принадлежит композитору Вайлю. Фабула взята из английской мелодрамы. Брехту принадлежит яд иронии, рассыпанной по пьесе...

Пьеса Брехта «Иоанна Чикагских скотобоен» — это пародия на шиллеровскую «Орлеанскую деву» приме-

нительно к сегодняшним взаимоотношениям биржевых кондоров и филантропических горлиц. В этой вещи есть фраза: «Пачкун в родном гнезде...» Таким «пачкуном в родном гнезде» был Брехт по отношению к буржуазии до тех пор, пока решительный поворот в сторону коммунистического движения не поставил его лицом к лицу с аудиторией пролетариата. Начиная с брехтовской «Высшей меры», газеты насторожились. Когда на театральной сцене появилась «Мать», вой прессы примолк, и вместо голоса рецензента зазвучал голос полицейского чиновника. Через 30 спектаклей «Мать» была запрещена.

С высот интеллектуальной эквилибристики, тропой ленинских статей пришел Брехт к коммунизму... Он пишет с композитором Эйслером песни для пролетарской эстрады, для демонстраций, для массовых хоров...

Старый мюнхенский ненавистник Брехта Адольф Гитлер берет власть.

Брехт в эмиграции. Он отвечает пьесой «Длинноголовые и круглоголовые», где рассказано, как некий диктатор обезвреживал надвигающуюся социальную революцию тем, что поделил население на два расовых типа и натравливал одних на других.

Стих Брехта становится проще, яснее, ударнее. Перо поэта атакует врага с неугасающей страстью...

В своем эпическом театре Брехт значительнейшую роль отводил музыке, песням, или, как они называются на его подмостках, зонгам. Сам драматург так определял их роль: «Отделяйте песни от остального! Пусть эмблема музыки, пусть изменение света, пусть проекция надписей или картин возвещают, что другое искусство выходит на сцену. Актеры певцами становятся. С новых позиций они обращаются к публике. Все еще персонажи из пьесы, однако уже и открыто — глашатаи авторской мысли...»

С На шестой звуковой странице «Кругозора» после зонга из «Трехгрошовой оперы», спетого Гизелой Май (театр «Берлинер ансамбль»), вы услышите «Легенду о мертвом солдате» в исполнении итальянской актрисы Мильвы и «Колыбельную» из «Матушки Кураж» в записи французской певицы Жермен Монтеро.

В одном из самых ранних описаний Санкт-Петербурга рассказывается, что Петр I завел обычай отмечать пальбой из пушки начало, середину и конец работы. Стрельба производилась и в дни особых торжеств и по случаю военных викторий.

Так было, например, 27 июня 1710 года в честь полтавской победы над шведами.

При Екатерине II была введена «зоровая» пушка. Выстрелы уже звучали дважды в день, встречая и провожая солнце. В связи с большим пожаром, случившимся на верфях Адмиралтейства, было приказано «после пушки» кончать работу. О наводнениях, столь часто грозивших Петербургу, жители города также оповещались выстрелом пушки. Поднялась вода на три фута — залп с Галерной гавани. На пять — с Адмиралтейства, на семь — с Петропавловской крепости.

Уже в первой половине XVIII века бой часов с колокольни Петропавловского собора и с башни Адмиралтейства оказался недостаточным для обозначения точного времени. Звон курантов не был слышен на окраинах разросшегося столярного города.

22 декабря 1735 года профессор астрономии Жозеф Делиль представил на очередное заседание Петербургской Академии наук доклад о способе подачи звукового сигнала для проверки жителями города и различными

ведомствами своих часов. В проекте предусматривалось производить выстрел с Адмиралтейства в определенный час по сигналу из башни кунсткамеры, где находилась астрономическая обсерватория и имелись «исправные меридианы и верные часы». Они позволяли «знать, когда солнце придет на полдень».

Предложение Ж. Делиля о полуденном выстреле было принято 130 лет спустя: 6 февраля 1865 года пушечный выстрел с Главного Адмиралтейства впервые оповестил жителей Петербурга о наступлении полудня. Но через несколько лет в связи с решением застроить пустырь между павильонами Главного Адмиралтейства, где находилось сигнальное орудие, морское ведомство предложило перенести «полуденную пушку» в Петропавловскую крепость. 24 сентября 1873 года с бастионной площадки возле екатерининской беседки гладкоствольная пушка «открыла огонь».

Летели годы. Менялись орудия на бастионе. Одно поколение бомбардиров сменяло другое. Но традиция жила. 25 октября (7 ноября) 1917 года выстрел был произведен дважды. В полдень, как и положено, прозвучал сигнал времени. А поздно вечером пушку зарядили еще раз. По приказу члена Военно-революционного комитета В. А. Антонова-Овсеенко в 21 час 45 минут артиллеристы крепостной роты сделали еще один холо-

Ленинград. Вид на Петропавловскую крепость.
Полуденная пушка.
Фото Б. Круцко и Л. Лазарева

стой выстрел. Этим выстрелом полуденная пушка известила легендарный крейсер «Аврора» о полной боевой готовности гарнизона Петропавловской крепости.

В трудные годы гражданской войны и восстановительных работ традиция продолжала жить. Но старые орудия время от времени нарушали четкий ритм подачи сигналов. А затем в связи с радиофикацией города практическая надобность в полуденном выстреле-сигнале отпала. С 1 июля 1934 года старые пушки умолкли.

В тихий, безлунный вечер 21 июня 1957 года по гранитным набережным Невы, как обычно, прогуливались ленинградцы.

Веселыми нарядами стайками собирались выпускники школ и училищ. И вдруг тишину белой ночи взорвал выстрел... другой... третий. Это «пушкарки» Петропавловки произвели пробные залпы из мощных орудий. А два дня спустя в городе-герое официально возродилась старая, добрая традиция. Решение об этом было принято по просьбе ленинградцев исполкомом Ленгорсовета в связи с празднованием 250-летия города на Неве.

«Полуденный выстрел»—это не только сигнал времени. Это также каждодневный боевой салют городу-труженику, городу-герою.

Борис РАДЧЕНКО

*На второй звуковой странице
слушайте рассказ об одной старинной
достопримечательности города на Неве.*

На звуковой странице —
песни Д. Тухманова
«Свидание с Ташкентом»
(Л. Ошанин,
Р. Бабаджан)
и «Остановите музыку»
(В. Харитонов)
исполняют
А. Ассадулин
и В. Павлов.

Письма, письма... «Когда Давид Тухманов написал свою первую песню?» «Услышала по радио песню «Три месяца лето». Нельзя ли поместить ее в «Кругозор»?» «Над чем сейчас работает композитор?..

«Кругозор» познакомил своих читателей с Д. Тухмановым да и сам впервые встретился с ним восемь лет назад. Тогда и прозвучала на одной из наших страниц его песня «Только ты молчи». Позднее появились «Россия», «Как прекрасен этот мир», «Мой адрес — Советский Союз», «День Победы», «Соловьиная роща», «Родина моя».

Без преувеличения можно сказать, что Давид Тухманов — один из самых популярных среди молодежи композиторов. Не случайно он стал лауреатом премии Ленинского комсомола. В чем же секрет успеха его песен?

Очевидно, главным образом в умении угадать, а иногда и предугадать интонацию и ритм времени. Они живут вокруг нас, эти интонации и ритмы, они ощутимы в темпе и настрое самой жизни. Но выделить их из общего звучания времени,

ВЫ НАМ
ПИСАЛИ

**КАК
ПРЕКРАСЕН
ЭТОТ
МИР!**

9

Фото А. Лидова

переплавить в музыкальный образ—это задача не из легких, и решить ее помогает то, что мы называем талантом композитора.

Авторы писем, которые были процитированы в начале нашего разговора,—рядовой Советской Армии Э. Ручинскас, читательницы Л. П. Мельникова из Свердловской области, Г. Яныгина из Якутской АССР, группа студентов из педагогического института имени Крупской Семипалатинска, а также читатели из Новокузнецка, Львова и др.

Показав Д. Тухманову эти письма, мы попросили его ответить на два вопроса: что такое современная песня и над чем он сейчас работает?

— Современная песня сегодня мало похожа на песни тридцатилетней давности. Все мы помним и любим «Землянку», «Катюшу», «Соловьев». Эти песни как бы воплотили в себе голос времени, голос эпохи. Кто-то назвал песню летописью жизни. И совершенно естественно, что сегодняшние духовные запросы людей потребовали от нас, музыкантов, композиторов, новых музыкальных интонаций, новых решений.

Песня стала сложнее, в ней четко проявляется стремление как поэтов, так и композиторов к неоднозначным, часто неожиданным музыкальным и поэтическим поворотам. Она обогатилась такой, казалось бы, традиционной оперной краской, как речитатив. Но изменения, которые произошли в песне, коснулись скорее ее формы. Они не изменили главного в песне—ее общественно-го звучания. И сегодня песня теснейшим образом связана с жизнью страны, с судьбой народа.

На второй вопрос мне ответить значительно проще. Хочу сказать о сделанном. Это музыка к драматическому спектаклю «Обратная связь», премьера которого недавно состоялась во МХАТе, а в кино—музыка к документальному фильму о Москве, вышедшему на экраны в канун 60-летия Октября.

Марина НАТАЛИЧ

«Дорогая редакция!.. Нам бы очень хотелось, чтобы в одном из ближайших номеров «Кругозора» вы поместили записи популярного зарубежного ансамбля «Бони М.»... Семья Родионовых, г. Винница».

Музыка «диско»—синтез звукорежиссерского гения и достижений современной техники записи. Появившись около четырех лет назад в Соединенных Штатах Америки, это новое музыкальное направление интересным образом интерпретировалось в Европе.

Именно здесь на музыкальном горизонте появилась целая россыпь «звезд» этого жанра, играющих и поющих в так называемом «мюнхенском стиле»—своеобразном

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ГОРИЗОНТЫ

БОНИ М.

сплаве негритянских мелодий, европейских и ямайских народных ритмов. Наиболее яркой из них стала группа «Бони М.»—вокальный квартет уроженцев Ямайки.

«Бони М.»—результат творческой работы, проведенной известным в ФРГ композитором и продюсером Франком Фаррианом. Ему удалось создать в 1976 году коллектив, являющий собой на сегодняшний день как бы квинтэссенцию всего жанра «диско».

Недюжинные вокальные данные 28-летней Марции Баррет, 35-летней Лизи Мичелл, 26-летней Мейзи Вильямс и 28-летнего Бобби Фаррела, их умение сочетать художественные приемы: хореографию, пантомиму, световое оформление—превращают каждое выступление группы в запоминающийся музыкальный спектакль. Именно так выступил ансамбль на фестивале «Братиславская Лири-77».

На звуковой странице «Кругозора» мы знакомим вас с двумя самыми известными песнями группы «Бони М.»—«Спокойный отец» (Фариан-Реям) и «Солнечно» (Хебб).

О. ВЯЧЕСЛОВ

В 1916 году 15-летняя Зельма Пиген вступает в партию большевиков. Она работает в это время в Москве на эвакуированном из Риги заводе.

В дни Октября молодая работница записывается в боевую дружину, участвует в боях за Кремль, в разоружении кадетского корпуса в Лефортовском районе.

Начинается гражданская война. С вооруженным рабочим отрядом Зельма Пиген идет на юг страны—защитить молодую Советскую власть... Вражеская пуля ранит Зельму в плечо, это случилось в Киеве на мосту через Днепр. После выхода из госпиталя Зельма начинает службу в регулярных частях Красной Армии. Бойцы 3-го латышского стрелкового полка недоверчиво встретили маленькую, хрупкую девушку с винтовкой.

— У меня нет тачанки, на которой можно возить барышню,—язвительно заметил командир Кирилл Стуцка. После боев за освобождение Ростова ему пришлось просить извинения у этой «барышни» и просить ее о рекомендации в партию. Бойца Зельму Пиген избирают секретарем партячейки полка.

И. Дунаевский

М. Светлов

КАХОВКА

В августе 1920 года 3-й стрелковый полк вступил в бой за взятие Каховки. Здесь, на берегу Днепра, был укрепленный плацдарм генерала Врангеля. Еще до начала боев на вражеский берег высадились разведчики. Без этой разведки нельзя было начинать боевые действия. В числе разведчиков была и Зельма Пиген. Выполнив задание, группа не успела вернуться. Весь день пришлось прятать лодку в камышах под носом у врага. Только в следующую ночь уда-

лось перебраться на свой берег. В рукопашном бою за Каховку участвовала и голубоглазая разведчица Зельма. За героизм, проявленный в этих боях, Зельме Пиген от Реввоенсовета были вручены часы с надписью: «Стойкому защитнику пролетарской революции».

В третью годовщину революции Зельма вместе со своими товарищами форсировала Сиваш. Тонкая пленка льда ломалась под ногами идущих бойцов. Каждый отряд вел опытный

*Голос Зельмы Пиген, рассказ народного артиста СССР
Михаила Жарова о рождении песни «Каховка»
вы услышите на четвертой
звуковой странице.*

проводник, хорошо знающий болотистый пролив. Первой за проводником шла Зельма. 9 ноября Турецкий вал был взят. В боях за освобождение Крыма Зельма была ранена в ногу. Но и после второго ранения девушка не захотела расстаться с солдатской шинелью. С 1921 года судьба Зельмы Пиген связана с 262-м полком чапаевской дивизии. И только после окончания гражданской войны она меняет шинель на рабочую спецовку. Работает в Москве на тормозном заводе на Лесной улице. Как старого члена партии Зельму Пиген приглашают на пленум Моссовета. Здесь в первый и в последний раз слышит она выступление Владимира Ильича Ленина.

В 29-м году первая группа ударников — 150 человек — едет на пароходе вокруг Европы. Среди них и 28-летняя Зельма Пиген. Все дни, пока группа была в Неаполе, с ними находился, беседовал и показывал город Максим Горький.

Только после Великой Отечественной войны Зельма вернулась в освобожденную Латвию. Здесь она живет и сейчас — седая женщина с молодыми голубыми глазами.

Ее биография могла бы стать песней. Она ею и стала. Стала в самом прямом смысле слова, потому что в тридцатых годах в Москве Зельма Пиген встретилась с поэтом Михаилом Светловым, юность которого прошла на Днепре, а гражданская война была связана с Каховкой. И он долго беседовал с девушкой, которая в походной шинели шла горячей Каховкою...

Гуна ГОЛУБ

Зельма Пиген — девушка из песни.

Фото А. Лидова, Н. Кочнева, ТАСС.

Наири ЗАРЬЯН

О СУЩНОСТИ ИСКУССТВА

Легко воспеть
Благоуханье розы
И красно-желтый
Написать закат:
Цвет апельсина
Или абрикоса
Подбавить —
И картина нарасхват!..
Но как нам быть
С томлением сердец,
С душою,
Ран своих не залечившей?..
Как отгадать,
О чем мечтает жнец,
Взор к гаснущему солнцу
Устремивший?..

В МИНУТУ ВОЛНЕНЬЯ

Как я люблю Севан,
когда охвачен он —
В минуту грозную —
То гневом, то волненьем,

Как тяжело дышит грудь:
То глух, то гулок стон,
То смех гремит над всем
Могучим обвиненьем.

Когда, сползая с гор,
топлются орды туч,
Грозя навек затмить
и небеса и воды,
И, как надежды знак,
За ними — солнца луч
Горит во мгле,
суля хорошую погоду...

Когда стоит, застыв,
художник в высоте,
В расщелине скалы,
В век превратив мгновенье,
Ловя игру стихий, —
И на своем холсте
Спешит запечатлеть
причуды светотени...

Я говорю себе: храни в своей душе
Безумье этих волн —
Их ярость и веселье,

Пусть тучи над тобой
сгущаются уже,

Из них дождь песен ты
Извлечь задайся целью.
И, как художник тот,
Стоящий пред холстом,
На грудь земли своей
Ты обопрись в надежде,
Что солнца свет живой,
Восставши над хребтом,
Пронзит громаду туч
И мир зальет, как прежде...

МОЙ ЯЗЫК ТОМУ ВИННОЙ

Твердят, что зол я и жесток,
Что мой язык всему виной,
Что я сварлив, угрюм и строг,
И мой язык всему виной.

Утаивать я не хочу
Слов, что правдивы и просты,
Но дорого за них плачу —
И мой язык тому виной.

Произносить я не могу
Слов, что эффектны и пусты;
Я промолчу, но не солгу —
И мой язык тому виной.

Порой я жалил невпопад
И сам бывал тому не рад,
Но труса трусом называл,
И мой язык тому виной.

Я к вам себя привел на суд,
Душа моя — любви сосуд,
Что крепко-накрепко закрыт, —
И мой язык тому виной.

Привет мой тебе, Арагац!..
Над тобою, клубясь,
Плывут облака в синеве,
Коронованный князь!
Четыре короны сияют,
Четыре главы...
Но я не сумел, не успел...
Что поделать — увы...
Четыре вершины
Хранят тишину,
Но я не успел одолеть
Ни одну...
Но значит ли это,
Что я не достиг
Вершин
В начинаниях трудных своих?..

МОЕ СЕРДЦЕ

С высоты своей орел могучий
Опускается в гнезде нередко
Дух перевести и отдохнуть,
Перед тем как вновь
Пуститься в путь.
А порою —
И станок железный
Останавливают ненадолго —
Смазать маслом,
Охладить немного,
Чтобы отдохнул перед дорогой...
Ты же, сердце, в клетке,
Словно птица,
Крыльями ты машешь днем и ночью,
Сна, покоя, отдыха не зная,
Бодрствуя,
Ты бьешься днем и ночью.
Ты со дня рождения бессменно
Поезд мой ведешь,
А справа, слева
Пропасти...
О маленькая птица,
Ноша непосильна у тебя!
Объясни,
Как смог он уместиться —
Шар земной —
На крыльях у тебя?
Тысячи мечей тебя пронзали,
Сердце, сердце,
Не страшись, не бойся,
Что поделаты! —
Жди того и впредь.
Все ты, сердце, сможешь одолеть.
Взмахивая слабыми крылами,
От себя гони ты клевету
И мечты свои сплетай с лучами,
Пойманными в полдень на лету...
Тебе люди изменяли часто,
Ты — не изменяло,
Ты — любило
От всего, как говорится, сердца...
Может, оттого-то ты и живо
И постигло,
Что такое счастье.

Перевела с армянского
Елена Николаевская

Наири Зарьян
(1900—1969 гг.) —
выдающийся
армянский поэт,
перевел на армянский
язык
произведения
А. С. Пушкина,
В. В. Маяковского,
Э. Багрицкого.

Константин ШИШКАН

УХОДЯЩЕМУ САДУ

Слышу зов и бегу назад —
Улететь хочет старый сад,
Низко стелется, как туман, —
Надвигается ураган.

Словно тучи, кроны дрожат,
Рвет их ветер. Уходит сад.
Я не в силах ему помочь —
Обожгли его ветры в ночь.

Я бегу к нему, как сквозь сон,
Будто в космосе — невесом.
Но готов старый сад взлететь,
Сбросив листьев литую медь.
Накреняется, стонет сад —
На ветвях его ветры висят.
Поднял ветви свои с трудом,
Над последним скрестив плодом..

Только что ему до беды?
В добрых травах лежат плоды,
И деревья по морю трав
Вдаль уйдут, якорей не сорвав.

ДВЕ СЛЕЗЫ В ТВОЕМ ОКНЕ...

Тучи.
Вспышки.
В тишине —
Две слезы в твоём окне.
Словно пулями по мне —
Две слезы в твоём окне.
Наяву, в тревожном сне —
Две слезы в твоём окне.
И в толпе, наедине —
Две слезы в твоём окне.
В смутном озере на дне —
Камни — две слезы в окне.
В небе — солнце при луне —
Две слезы стоят в окне.

РАССКАЗ ПЛОТОГОНА

А жизнь моя какая?
Известно — плотогоним.
По Енисею волны
Несут меня, что кони.
Э-гей!
Расставив ноги,
Рукой схвачусь за ветер,
Не то сорвет волною
И бревнышком завертит.

Сибирь! Она с пеленок
И матушка и доля.
Отец мой — плот сосновый.
Весь на его ладони.
Хожу, живу под солнцем.
Плыву — орех каленый.
А Енисей пасется
У берегов зеленых.
На берега не пялюсь —
Иду стремниной ровно.
Гляжу, как тянут пальцы
К волне гулящей бревна.
Судьба моя какая?
Вот, было, гнали плот мы.
А Енисей — в тумане.
Туман, что вата, плотный.
Моргнул я,
Сдуло ветром.
Волной сорвало в реку.
Конец приходит свету,
Погибель человеку.
Тону. Волной накрыло.
Гляжу в глазища смерти.
Не птица.
Мне бы крылья,
Не то волной завертит.
Но вдруг трянуло разом.
Куда меня заносит?
Не вижу — чую! — глазом
Сердито рыбы косят.
Я весь облеплен рыбой.
Горю, что небо в звездах.
Где небо? Давит глыба.
И — пузырями — воздух...
Очнулся.
Вижу — звезды
На короточки присели.
Лежу в сетях рыбацких
Под боком Енисея.
Живу — на все удачлив.
Беду ловлю за косы,
И жизнь в сетях рыбацких
На берега выносит...
Судьба моя какая?
Известно — плотгоним.
Я весь тут на народе —
У леса на ладони.

Константин Шижкан
родился в 1933 году
в Кишиневе.
Автор 14 книг
стихов и прозы.
Редактор журнала
«Кодры»
и секретарь Союза
писателей Молдавии.

Григол АБАШИДЗЕ.

В январе этого года Симону Чиковани исполнилось бы 75 лет...

Жизнь и творчество этого прекрасного поэта остаются примером верности своему призванию, служения общественному долгу, высокой гражданственности. Симон Чиковани всегда был в самой гуще жизни, ни одно хоть сколько-нибудь значительное событие в литературе не прошло без его участия.

Его принципиальность, бескомпромиссность по отношению к дилетантизму служат нам уроком и сегодня.

Так же, как служит уроком и его отношение к молодым. Зорким оком опытного наставника он выявлял одаренных дебютантов, оказывал им всемерную поддержку. Он был всецело поглощен поэзией, и эта единственная и глубокая страсть объединяла его с многочисленными друзьями по перу в братских республиках и за рубежом.

Кайсын КУЛИЕВ

У Симона Чиковани есть стихи, которые я знаю наизусть много лет. И повторять их для меня такая же потребность, как видеть рассвет и зеленые деревья.

Одной из замечательных черт его художнической манеры является соседство в его стихах самого простого и самого высокого, умение видеть наряду со сложными явлениями и прозаические черты жизни, как старатель видит, что — золото, а что — песок.

Образцом такого рода стихотворений мне представляется «У камина Важа Пшавела». Вчитайтесь в эти слова:

Сушилась развешенная одежда,
Шипя, закипала вода в котелке.

Точные бытовые приметы, метко замеченные и спокойно сказанные. А дальше воображение художника взлетает ввысь:

И были на музыку горы похожи,
Безмолвные после дождя, вдалеке.

Несчастен тот, кто не имеет настоящих друзей. У Симона Ивановича было много верных друзей. Не случайно русский поэт Михаил Дудин посвятил задушевные строки памяти своего грузинского собрата. Среди преданных друзей Симона Чиковани были такие поэты, как Пастернак, Тихонов, Заболоцкий, Исаакян, Бажан, Антокольский. Он свято берег эту дружбу.

Я не раз пожимал его руку, руку большого мастера. Проведенные с ним часы были для меня счастливыми и незаемными. Общение с большим человеком — всегда счастье. Он был моим учителем, внимательным, чутким и правдивым. Его дружба и внимание были одним из благ, дарованных мне жизнью.

До обожания люблю я его смелые метафорические образы и сравнения: «Но ты — ты слышишь песнь мою, похожую на ржанье одинокого коня?!» Своим легким взлетом приводит меня в восторг его строка: «Задуманное поведай облакам!» Его поэзия обращена к

ПУТЬ ОТ ДУШИ К ДУШЕ ДРУГОЙ

Контрастная, живописная, трепетно-эмоциональная поэзия Симона Чиковани прекрасна. Она одна из вершин многоязычной и многоцветной советской поэзии.

Любой большой художник благожелателен ко всем народам, к их культуре. И Симон Чиковани, самозабвенно любя родную прекрасную Грузию, оставался истинным интернационалистом. В этом мы легко убедимся, прочитав его стихи, обращенные к русским и украинским друзьям, его поэму «Песнь о Давиде Гурамишвили» и циклы стихов об Армении, о Польше, о земле Гете.

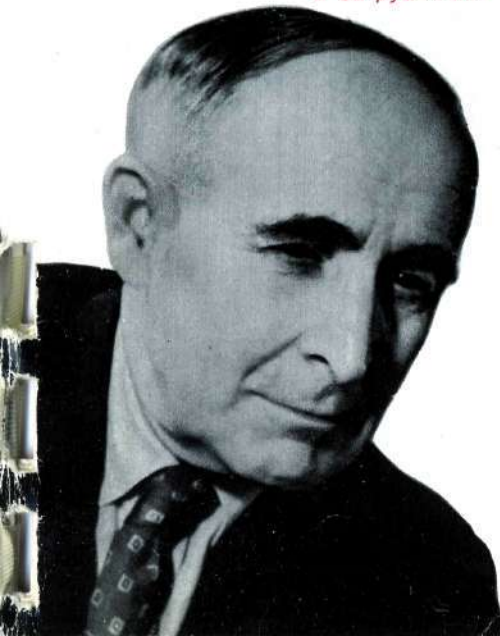
Я хорошо запомнил его облик — тонкое лицо и руки, внимательные, с легким прищуром глаза, большой лоб мыслителя, утомленного обширностью интересов и работы. Он был рыцарски предан жизни, поэзии, культуре, дружбе. И даже в том, что эти скромные строки пишу о нем я, а не кто-нибудь из грузинских товарищей, есть особый смысл, потому что Симон Чиковани любил содружество поэтов разных народов.

душе народа, к созревающему колосу и цветущему дереву, в ней живут люди, труд и мастерство которых вечны, она обращена к свету и добру, вобрала в себя краски и цвета земли и закрепила их самобытно и неповторимо, что доступно только очень большому художнику. Его творчество — Песня зеленого дерева...

5

Записи, которые вы услышите на пятой звуковой странице, были сделаны в Москве, в Центральном Доме литераторов, на вечер поэзии Симона Чиковани. Переводы стихов Чиковани читают Евгений Евтушенко, Александр Межиров, Белла Ахмадулина.

Фото Н. Кочнева

О ЧЕМ ПОЕТ ЧЕРЕМУХА

На седьмой
звуковой странице
в исполнении
Людмилы Сенчиной
две песни:
«Черемуха»
(В. Гаврилин,
О. Фокина)
и «Все-таки вальс»
(В. Шеповалов,
М. Рябинин).

7

Теперь трудно определить, когда и как начиналась Сенчина-певица. Она и сама не припомнит, когда стала петь: «Пела, кажется, всегда...» Вероятно, так оно и было. Естественно и закономерно проявилась врожденная музыкальность (ее родина — село Кудрявцы на Николаевщине — певучая Украина!). Пела дома, пела в школе...

Первые песни, первые концертные выступления, первые слушатели... Как-то незаметно, сама собой стерлась грань между самодеятельной эстрадой и профессиональной. Это произошло уже в Ленинграде в 1966 году... Те из нас, кто был при этом, хорошо запомнили свободную и радостную уверенность ее начальных шагов на сцене Ленинградского театра эстрады (кажется, на второй репетиции она в перерыве призналась: «Сегодня день моего рождения, мне 18 лет...»). Продолжая выступать на концертной эстраде, Людмила Сенчина занималась в музыкальном училище при Ленинградской консерватории. По окончании ее пригласили в Ленинградский театр музкомедии.

Пять лет, не порывая с песней, отдала молодая певица близкому ее сердцу жанру музыкальной комедии. Несомненно, многое дал ей и театр. Коллективность творчества, стилистическое многообразие репертуара (она спела ведущие партии в целом ряде классических венских, советских оперетт), многоопытные партнеры, режиссеры, дирижеры, балетмейстеры, совместный труд и общность интересов — все это значительно обогатило ее дарование, расширило возможности, укрепило мастерство.

Характерно, что именно в эти годы ей удалось добиться успехов и на концертной эстраде, попробовать силы в драматическом жанре на телевидении, сыграть свои первые роли в кино. Приходит признание. Премия и звание лауреата на Всероссийском конкурсе артистов эстрады, премии и призы на Международных песенных конкурсах (в Братиславе и Сопоте). Интерес к песенному монологу привел Людмилу Сенчину в Ленинградский концертный оркестр, с которым многие годы связаны ее творческие поиски и находки.

Теперь она солистка этого коллектива.

Анатолий БАДХЕН,
заслуженный деятель искусств
РСФСР

Фото А. Зудина

Слушая записи ансамбля «Ариэль», вы сразу же обнаруживаете праздничность, элементы балаганного театра, черты хоровода, юмор, лирику... А в музыке встретите дальние отголоски «русского стиля» Балакирева и Бородина, Римского-Корсакова и Лядова, то есть народное воспринимается не только через призму деревенского фольклора, но и через его отражение в творчестве композиторов «Могучей кучки».

«Многие годы, — рассказывает руководитель ансамбля Валерий Ярушин, — я езжу к родственникам в деревню, в Курганскую область. По образованию я баянист (закончил музыкальное училище по классу баяна), ну и беру с собой инструмент: баянист на селе — всегда желанный гость. Сколько свадеб я переиграл! Сколько песен услышал, да таких порой, каких ни один фольклорист по сей день еще не слышал, — в старинных ладах, и простых, и переменных, с разными сложными подголосками. Всего, конечно, не запомнил, но ухватил все же многие приемы, вошедшие, что говорится, в плоть и кровь... Увлечение народными песнями вовсе не мешало мне заниматься современной эстрадой. Во мне зрело ощущение, что жанры эти вовсе не противоречат друг другу, что народное начало может обогатить советскую легкую музыку: ведь новая форма жизни и новое, иное, чем прежде, содержание требуют иного художественного воплощения...»

Все обработки народных песен, сделанные В. Ярушиным, становятся популярными. Но только обработки ли это? Видимо, если в некоторых случаях термин «обработка» еще правомерен, то чаще это уже не просто обработка, а, собственно, композиция на народной основе. Ярушин берет само зерно песни, часто меняя при этом лад и размер, а затем вводит свои подголоски, заново гармонизирует песню, придумывает новые интересные повороты, исходные мелодии, сочиняет новые, контрастные эпизоды и т. д.

...Можно было бы еще много говорить о том, как технологически сделана та или иная композиция (особенно хотелось бы отметить при этом удивительное звучание инструментов: приемы, хорошо знакомые по современной музыке, звучат совершенно иначе, чисто по-русски, по-иному воспринимаются и переживаются). Композитор Н. Богословский обмолвился однажды: гитара и орган звучат у «Ариэля» как-то «по-балалаечьи»... Но все-таки, наверное, лучше один раз услышать, чем несколько раз прочесть, а потому поставьте пластинку на проигрыватель — и слушайте.

А. ПЕТРОВ

На десятой звуковой странице ансамбль «Ариэль» исполняет «Частушки» (Л. Румянцев, слова народные) и «Я на камушке сижу» (обработка В. Ярушина).
Фото Б. Вдовенко

РУССКИЕ КАРТИНЫ

— Стоит, сломаться телевизору, и родители сразу начинают смотреть дневник.

«САТИРОБУС»

Слово—серебро,
молчание—золото, за
которое он получал
двойки.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. К 60-летию Советской Армии. Фрагменты выступлений В. И. Ленина, К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного, С. И. Аралова, К. Ф. Телегина.
2. Самая мирная пушка. Репортаж из Петропавловской крепости.
3. Ради жизни человека. Академик Ю. М. Лопухин рассказывает о новом достижении советской медицины.
4. «Каховка». История создания песни.
5. Стихи С. Чиковани читают Е. Евтушенко, А. Межиров, Е. Ахмадулина.
6. Песни из пьес Б. Брехта поют Г. Май, Мильва и Ж. Монтеро.
7. Поет Людмила Сенчина.
8. Смех в зале. Из рубрики «Нарочно не придумаешь». Читает Н. Монахов.
9. Песни Д. Тухманова.
10. Ансамбль «Ариэль». «Частушки» (Л. Румянцев, слова народные), «Я на камушке сижу» (обработка В. Ярушина).
11. Ансамбль «Бони М.»: «Спокойный отец» (Фариан-Рейя) и «Солнечно» (Хебб).
12. Миро Унгар (Югославия): «Смейтесь, паяцы» (Н. Калоджера, И. Кради) и «Люблю одну черноволосую» (Дж. Новкович, Р. Маринкович).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1978 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
Г. Спирина

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
22/ХП-1977 г.
Б 04851.
Подп. к печ.
29/ХП-1977 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 1575. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)
Технический редактор Л. Е. Петрова.

— Лабиринт чем выгоден?— Не надо строить выход.

— Почему будильник должен всегда просыпаться раньше человека?

— Как бы мало знало человечество, не будь шпаргалок!

— Учить или не учить «Гамлет»?— вот в чем вопрос!

— Объявление: «Меняю пятый класс с математическим уклоном в центре города на четвертый обыкновенный в любом микрорайоне».

Виктор КОНЯХИН

Официантки молодежного кафе быстро подавали только голос.
Болеслав БАРТАШЕВИЧ

Многие гении в юности были шалопаями. Но из скольких же шалопаев не получились гении!

Услышав о Страдивариусе, спросил: «А какая это фирма? Японская?»

Трудовые навыки приобретал постепенно: сначала научился открывать домашний холодильник.

С детства был нервным мальчиком: каждый раз вздрагивал при слове «работа».

Мануил СЕМЕНОВ

ПЕШКОМ, САМОЛЕТОМ.

Что вижу,
о том
и пою.

Макси,
мини,
миди.

Рисунки
А. Дугина,
В. Розанцева,
В. Соловьева,
А. Сергеева

Наш журнал родился в 1922 году. Книжные прилавки были переполнены различными юмористическими изданиями, и новорожденному сразу пришлось вступать в жестокий мир конкуренции. И через некоторое время от всех прочих юмористических изданий остались рожки да ножки. «Крокодил» всех их проглотил!

В чем же оказалась сила «Крокодила», его живучесть? В его происхождении. «Крокодил» был задуман как журнал народный. Он поставил своей целью оружием юмора и сатиры помогать строительству нового общества, помогать искоренять недостатки.

Редакция журнала охотно выезжала на предприятия, в села. Встречали люди крокодильцев восторженно. Часто эти выступления превращались в производственные совещания, где критиковали, «незвизая на лица». Было плохо только одно: не было своего транспорта. И вот тогда-то было решено обзавестись собственным транспортом. Но каким? Конечно же, самолетом!

Деньги на самолет собирали сами журналисты, читатели. Наконец, нужная сумма имеется. И тогда пришла идея построить самолет в виде... крокодила.

И вот над головами пораженных людей полетел крокодил. Почти как настоящий: с хвостом, зубами, лапами. Самолет-крокодил летал по всей стране, опускался в тех местах, где люди нуждались в помощи. И журналисты оказывали эту помощь. Критиковали недостатки, выпускали на месте газету, сигнализировали в различные учреждения и ведомства. Недостатки устранились, и крокодил-самолет летел в следующее место.

Традиции первых крокодильцев — быть на переднем крае в борьбе за все новое — продолжали следующие поколения. Крокодил брал шефство над строительством «Магнитки» на Урале. До сих пор сохранилась статуя «Крокодила», отлитая из первой плавки Магнитогорского металлургического комбината.

«Крокодил» участвовал в коллективизации, сражался на фронтах Отечественной войны. Причем самым непосредственным образом. Однажды на ленинградском фронте художники «Крокодила» нарисовали огромные карикатуры на Гитлера и выставили их перед передовыми позициями врага. Карикатуры были столь «выразительными», что фашисты не выдержали, пошли в атаку и попали под наши, специально для этой цели приготовленные пулеметы.

И сейчас зубам «Крокодила» хватает работы в области сатиры. Но при этом он не забывает и улыбаться, шутить, от души смеяться.

Сейчас в журнал пришла большая группа молодежи, и мы решили организовать журнал в журнале — «Сатирибус». Для молодых и силами молодых.

Почему «Сатирибус»? Крокодил уже ходил, летал, а поскольку сейчас век автомобилизации, то пусть поедит и на собственном автобусе.

Евгений ДУБРОВИН,
главный редактор журнала «Крокодил»

«САТИРОБУС»

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Кандидат наук готов к поступлению в любой гуманитарный и технический вуз, а также в консерваторию. Ускоренное овладение математикой, геометрией, стереометрией и стенографией. Гарантия поступления — 100-процентная. Такса по соглашению. Желющие обучаются машинописи и игре на семиструнной гитаре. Звонить по тел. 3-76-21. Спросить Вову.

Пожилая квалифицированная няня со знанием английского языка ищет молодую интеллигентную женщину: кандидата или доктора наук с женой и грудным младенцем. Гарантируется высший класс ухода. Такса по соглашению. Звонить по тел. 3-76-21. Спросить Вову.

Возьму займы 3 рубля до стипендии. Звонить по тел. 3-76-21. Спросить Вову.

ВЕСТИ С МЕСТ

Ростов-на-Дону. На днях в автобусе одного из городских маршрутов контролерами был задержан взрослый мужчина, ехавший по школьному проездному билету. Уплатить штраф нарушитель категорически отказался.

— Согласно установленным правилам, — сказал он, — в Ростове-на-Дону учащиеся могут купить льготный проездной, только представив в кассу справку из школы и визу автобусного парка. Эти документы я начал собирать еще в шестом классе. И только сейчас приобрел билет.

Контролеры отпустили потерпевшего...

АВТОБУСОМ

8

Идем в кафе,
предок
расколся!

Сердце
красавицы...

Во Дворце культуры завода «Станколит» звучит смех: выступает сотрудник журнала «Крокодил», ведущий раздела «Нарочно не придумаешь» Николай Монахов. Слушайте восьмую звуковую страницу.

МИРО УНГАР

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Югославия

Петь Миро Унгар начал в конце пятидесятих годов вначале как любитель. Некоторое время спустя вместе со своими друзьями и коллегами — студентами Загребского театрального училища — он организует вокальный квартет «4М». Несколько лет этот коллектив считался одним из ведущих среди музыкальных ансамблей Югославии, а гастрольные поездки по Советскому Союзу, Болгарии, Швеции, Италии принесли группе широкую международную известность.

Свою карьеру солиста Миро Унгар начал в 1965 году. В это же время он получил предложение на запись пластинок от крупнейшей французской компании «Барклей», возможность выступить в телевизионных программах вместе с Шарлем Азнавуром, Жильбером Беко, Мирей Матье.

В конце 60-х годов певец начал сотрудничать с ведущими композиторами Югославии, такими, как Новкович, Калоджера, Конечный. Результатом этого творческого контакта стали многочисленные победы Миро Унгара на международных конкурсах в ГДР, Болгарии, Италии, Югославии.

Недавний крупный успех артиста — приз публики на фестивале «Братиславская Лира-77».

Значительное место в репертуаре Миро Унгара занимают песни советских композиторов А. Пахмутовой, М. Таривердиева, Е. Мартынова...

Участие артиста в заключительном концерте лауреатов телевизионного конкурса «Песня-76», на котором с присущим ему глубоким пониманием произведений Миро Унгар исполнил песню Е. Мартынова на стихи А. Дементьева «Аленушка», сделало его одним из самых любимых у нас зарубежных певцов.

Отвечая на многочисленные просьбы читателей, мы помещаем на звуковой странице «Кругозора» в исполнении Миро Унгара две песни: «Смейтесь, паяцы» (Н. Калоджера, И. Кради) и «Люблю одну черноволосую» (Дж. Новкович, Р. Маринкович).

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461

Вячеслав ОСОКИН